Однажды Уилкс задумался. Если бы он столкнулся с восьмиглазым гигантским пауком в одиночку, а сотня восьмиглазых гигантских пауков окружила бы его, он решил бы бежать.

Триста пауков? Он будет отчаянно бежать!

Пятьсот пауков? Он будет мертв даже с семью жизнями!

Тысяча пауков или в логове восьмиглазых гигантских пауков - он погибнет даже с десятью жизнями!

Хотя сейчас он действительно несравним со своим прежним "я", в то время он не был способен сражаться даже с несколькими пауками, не говоря уже о сотнях пауков.

Это также показывает, что восьмиглазый гигантский паук сам по себе уже является опасным существом, но то, что он способен сражаться с ними в одиночку, говорит о том, что Уилкс еще более опасен, чем восьмиглазый гигантский паук.

"ААА..."

Уилкс внезапно глубоко вздохнул и начал заставлять себя успокоиться.

Эмоции - это обоюдоострый меч. В данной ситуации каждая смена настроения может оказаться роковым промахом.

Уилкс знает, к каким последствиям может привести чрезмерное счастье.

В этот момент Уилкс, чей взгляд снова стал безразличным, вытянул левую руку, махнул ею вперед и спокойно сказал: "Возвращайтесь".

Хм!

Тут же сотни восьмиглазых гигантских пауков размером с лошадь превратились в поток флуоресцентного света, отступили к тыльной стороне левой руки Уилкса и собрались там в метку.

Проделав все это, Уилкс перевел взгляд в ту сторону, куда скрылся восьмиглазый гигантский паук, и пробормотал: "Далеко они еще не ушли".

Я предсказал скорость восьмиглазого гигантского паука, и времени, которое только что прошло, было недостаточно для того, чтобы они исчезли за пределами того расстояния, которое он не смог бы отследить.

Подумав об этом, Уилкс вдруг уставился на Медведя-Тень, который стоял у него под боком, и на его лице появилась многозначительная улыбка.

"Пойдем, Теневой Медведь. Возьми меня с собой, чтобы догнать группу гигантских пауков".

"Рев..."

Услышав слова Уилкса, медведь-тень дважды зарычал. Хотя он немного замешкался, но в конце концов неуклюже опустился на землю на четвереньки и подал Уилксу знак садиться ему на спину.

Уилкс не стал терять времени и вскочил прямо на спину Теневого Медведя.

Бум! Бум! Бум!

В следующее мгновение Уилкс, сидя на спине Медведя Тени, с диким криком бросился всеми конечностями в сторону гигантских пауков.

Не смотрите на обычную тупость и медлительность движений Теневого Медведя, но когда он побежал, это было неожиданно для Уилкса.

Не только гибкость, но даже скорость, пожалуй, сравнимая со скоростью настоящей лошади.

"Это тот самый медведь-тень, которого я знаю?" Уилкс время от времени похлопывал его, и теневой медведь под ним удивлялся и радовался.

Он хотел облегчить процесс погони, но неожиданно открыл еще одно применение медведя-тени.

Через несколько минут Уилкс, сидевший на спине Теневого медведя, погрузился в темный запретный лес и исчез.

Воздух на поле боя был наполнен дымом и запахом горелого мяса, но по мере того как восьмиглазый гигантский паук и Уилкс один за другим покидали это место, здесь постепенно воцарилось спокойствие.

...

"Хлоп!"

Однако через несколько минут в центре поля боя раздался резкий звук. Затем в небе появился

водоворот, из которого вышел еще один человек.

Это был старик в серо-белой мантии, с темно-синими глазами, длинными серебристо-белыми волосами и бородой. Он уже не был похож на себя прежнего - мудреца.

Вместо этого на его лице появилось настороженное выражение, и он с серьёзным лицом оглядывал поле битвы, где совсем недавно закончилось сражение.

Он был директором Хогвартса, Дамблдором.

Как директор Хогвартса, он был признан величайшим волшебником этого века. Если он даже не знает об изменениях в своей школе, это значит недооценивать его.

Дамблдор осторожно присел на корточки, тонкими пальцами, похожими на мертвое дерево, погладил пепел на земле, словно что-то ощущая.

"Восьмиглазые гигантские пауки? Хм, может, зря я согласился с Хагридом найти Арагогу "жену"?" Дамблдор все еще был рассеян и неожиданно для самого себя рассказал анекдот.

Однако в глазах его не было расслабленности, потому что он все еще чувствовал происходившую здесь битву.

"Не так-то просто уничтожить столько восьмиглазых гигантских пауков, полагаясь только на чары Огня. Неужели они использовали чары превращения..." в сердцах догадался Дамблдор.

Если бы Уилкс был здесь в этот момент, он бы очень удивился. Он действительно заслуживает того, чтобы стать Дамблдором. Через некоторое время он догадался об основных методах, используемых здесь.

"Есть и другие, некоторые...", - подумав об этом, Дамблдор вдруг насторожился, потому что заметил волну магической силы, которую никогда раньше не видел.

"Это не такая черная магия, но это и не обычное заклинание. Что это...?"

Дамблдор нахмурил брови. Он никогда не видел такой особой магической волны, он не мог сказать, и это впервые заставило его почувствовать себя беспомощным.

Любая магия, если она выпущена, может быть отслежена.

В этом мире существует даже беспрецедентная волна заклинаний, которую даже он не может распознать, и это заставило Дамблдора задуматься.

Дамблдор встал; его глаза внезапно посмотрели в направлении, в котором только что ушел Уилкс.

"Очень необычные, несущие... колебания души..." пробормотал Дамблдор.

Именно это заставило Дамблдора почувствовать себя беспомощным.

Колебания души!

Только самая злая чёрная магия в основном затрагивает сферу души, но он не может почувствовать никаких следов чёрной магии.

Поскольку он - величайший белый волшебник, то, боюсь, с точки зрения понимания чёрной магии его редко можно сравнить, но с такой ситуацией Дамблдор столкнулся впервые.

Это сильное колебание души не является чёрной магией, напротив, оно неожиданно чистое, и его даже можно принять за "святое".

Это почти разрушило восприятие Дамблдором мира.

"Что же здесь произошло?"

http://tl.rulate.ru/book/59738/3400687